

КРИТИКА ДОКУМЕНТОВЪ.

Учрежденіе епископствъ составляетъ одно изъ самыхъ интересныхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ самыхъ отрадныхъ явленій такъ называемаго періода среднихъ вѣковъ: это были первые и долгое время единственные центры вѣры, нравственности, просвѣщенія. Слѣдить распространеніе христіанства въ Европѣ, откуда бы оно ни исходило, изъ Рима-ли, изъ Византіи-ли, значитъ слѣдить зачатки умственного и нравственного развитія европейскихъ народовъ. Учрежденіе первой церковной провинціи въ земляхъ славянскихъ, кромѣ этого общечеловѣческаго интереса, пріобрѣтаетъ для Россіи, вслѣдствіе племенной и церковной родственности, интересъ національный. Быть можетъ, въ этомъ должно искать причину того пристрастія, съ которымъ русская литература всегда относилась къ вопросамъ, касающимся Солунскихъ братьевъ. Тѣ вопросы затрогиваютъ самыя чувствительныя стороны народнаго ума и сердца; высказываемое при этомъ пристрастіе достойно полного уваженія, какъ пристрастіе честное, коренящееся въ патріотическомъ чувствѣ. При нашихъ трудахъ, посвященныхъ жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, мы вовсе не имѣемъ въ виду отстранить это патріотическое чувство, — мы считаемъ это невозможнымъ, несообразнымъ съ человѣческою при-

родою: мы постараемся лишь перенести его въ область науки, въ ту высшую сѣеру, въ которой это патріотическое чувство перестаетъ уже проявляться въ ограниченномъ пристрастіи и возбуждаетъ болѣе высокое стремленіе къ изысканію истины, равно родной всѣмъ народамъ.

Дѣятельность Кирилла и Меѳодія, столь многосторонняя, столь плодотворная, обращала на себя вниманіе не только современниковъ: пройдутъ еще тысячелѣтія, и самое отдаленное потомство будетъ чувствовать на себѣ вліяніе той новой жизни, къ которой славянскіе народы были призваны словомъ и дѣломъ тѣхъ великихъ мужей. И не только славянскихъ племенъ коснулась дѣятельность Солунскихъ братьевъ: Византія и Таврида, Германія и Италія были свидѣтелями ихъ дѣяній. Патріархи и императоры, папы и короли, герцоги и епископы были въ сношеніяхъ, знали, чтили просвѣщенныхъ миссіонеровъ. Отъ тѣхъ сношеній сохранилось не малое число документовъ, свидѣтельствующихъ о высокой мудрости и чистотѣ побужденій Кирилла и Меѳодія. Славянскіе народы, среди которыхъ они жили и дѣйствовали, жизнію и дѣятельностію своею внося къ нимъ свѣтъ разума, теплоту вѣры и честность убѣжденій, славянскіе народы любили своихъ первоучителей, слагали свои безхитростные рассказы объ ихъ жизни, и тѣ рассказы, передаваемые изъ устъ въ уста, отъ отца къ сыну и внуку, дошли до насъ въ формѣ легендъ, сказаній и житій.

Богатый матеріалъ для исторіи Кирилла и Меѳодія, завѣщанный намъ современниками и потомствомъ, давно уже обращалъ на себя вниманіе; какъ на западѣ

VII

Европы, такъ и въ Россіи уже давно и много трудовъ посвящено различнымъ вопросамъ, касающимся многосторонней дѣятельности Кирилла и Меѳодія. Тысячелѣтнее празднованіе 1863 года вызвало цѣлый рядъ статей, сочиненій и сборниковъ.

Нѣтъ, слѣдовательно, недостатка ни въ источникахъ, въ которыхъ заключены живыя свѣдѣнія о Славянскихъ Первоучителяхъ, ни въ пособіяхъ, въ которыхъ тѣ свѣдѣнія подвергнуты критическому изслѣдованію. Въ виду такой довольно богатой литературы, новый трудъ о Кириллѣ и Меѳодіѣ долженъ оправдать необходимость своего появленія.

Источники по исторіи Кирилла и Меѳодія многочисленны: но до настоящаго времени не существуетъ ни одного сборника, въ которомъ эти источники составили бы одинъ цѣльный сводъ. Кто желаетъ ознакомиться съ самыми источниками по исторіи славянскихъ просвѣтителей, тотъ принужденъ пользоваться многотомными, дорогими изданіями, имѣющимися въ рѣдкихъ библіотекахъ, недоступными для частныхъ лицъ.

Пособія по исторіи Кирилла и Меѳодія многотомны; но до настоящаго времени очень немногія изъ нихъ удовлетворяютъ требованіямъ науки. За немногими исключеніями, онѣ писаны съ заднею, предвзятою мыслию: западные ученые, какъ напр. г. Гинцель, стараются доказать, что Кириллъ и Меѳодій были католики; славянскіе же ученые, какъ напр. г. Лавровскій, видятъ въ нихъ членовъ православной церкви. Ложно поставленная задача необходимо приводитъ тѣхъ и другихъ къ ложнымъ выводамъ: религіозная же раздражительность авторовъ заставляетъ исключить ихъ

VIII

труды изъ разряда трудовъ ученыхъ и отнести ихъ къ трудамъ полемическимъ, къ произведеніямъ церкви воюющей. При немногихъ отрадныхъ исключеніяхъ, о которыхъ мы упоминали, встрѣчаются однако мнѣнія на столько противорѣчивыя, что исключаютъ всякую возможность соглашенія, какъ напр. въ недавнее время мнѣніе г. Соболевскаго о притчахъ Константина Философа, и отзывъ г. Платонова о томъ же предметѣ.

Уже давно чувствовалась потребность имѣть сборникъ источниковъ по исторіи Кирилла и Меѳодія. Еще въ 1863 году, О. Бодянской, сознавая неудовлетворительность предъидущихъ трудовъ и хорошо понимая причину такой ихъ неудовлетворительности, «считалъ настоятельно нужнымъ, для успѣшнаго сколько нибудь составленія новаго критическаго изслѣдованія о дѣятельности Кирилла и Меѳодія, собраніе въ одно мѣсто самихъ *памятниковъ*, относящихся къ этому предмету». Почтенный ученый взялъ на себя трудъ составленія такого сборника памятниковъ, который и печатается имъ въ Чтеніяхъ въ Обществѣ Исторіи и Древностей Россійскихъ ¹⁾).

Кому извѣстно жалкое положеніе вопроса о Кириллѣ и Меѳодіѣ въ русской наукѣ, кто знакомъ съ убожествомъ трудовъ по тому вопросу въ русской литературѣ, тотъ пойметъ насъ и вмѣстѣ съ нами принесетъ искреннюю благодарность московскому ученому за предпринятое имъ изданіе памятниковъ.

Въ первомъ же выпускѣ своего сборника, О. Бо-

¹⁾ Кириллъ и Меѳодій. Собраніе памятниковъ, составляемое О. Бодянской.

IX

дянской сообщилъ порядокъ, въ которомъ онъ намѣренъ издавать тѣ памятники ¹⁾). Онъ дѣлитъ ихъ на три отдѣла, сообразно тремъ языкамъ, на которыхъ составлены дошедшіе къ намъ памятники: а) на славянскомъ языкѣ, в) на греческомъ и с) на латинскомъ.

Оставляя въ сторонѣ то глубокое уваженіе, которое мы питаемъ къ трудамъ почтеннаго ученаго, мы должны откровенно заявить, что не можемъ признать такое дѣленіе памятниковъ сообразнымъ съ требованіями науки. Порядокъ имъ избранный прямо противоположенъ какъ значенію самихъ памятниковъ, такъ и времени ихъ составленія. Необходимо принять обратный порядокъ: необходимо начинать съ изданія тѣхъ памятниковъ, которые древнѣе и въ которыхъ заключены болѣе достовѣрныя свѣдѣнія, т. е., съ памятни-

¹⁾ Порядокъ въ которомъ издаются эти памятники слѣдующій:

А. На славянскомъ языкѣ.

- I. Пространныя Житія.
- II. Сокращенныя или Проложныя.
- III. Похвальныя Слова и Похвалы.
- IV. Церковныя писмоушніи: службы, каноны, тропари.
- V. Сказанія Писателей.
- VI. Сказанія Лѣтописей и Лѣтописцевъ.
- VII. Сказанія вкратцѣ отъ Адама до днешняго времени.
- VIII. Сказанія Хронографовъ или Временниковъ.
- IX. Сказанія Синаксарей или Святцевъ.
- X. Сказанія разныхъ лицъ и временъ.
- XI. Сербо-Хорватскія.
- XII. Чешскія и друг.

Б. На греческомъ.

- I. Житія.
- II. Службы.
- III. Извѣстія Писателей и др.

В. На латинскомъ.

- I. Легенды или Житія.
- II. Посланія и Письма.
- III. Сказанія Лѣтописей.
- IV. Сказанія Писателей и др.

ковъ латинскаго языка, затѣмъ греческаго и окончить памятниками языка славянскаго, какъ источниками времени болѣе поздняго.

Если же принятый О. Бодянскимъ порядокъ трехъ отдѣловъ по тремъ языкамъ не можетъ быть признанъ сообразнымъ съ требованіями науки, то порядокъ, принятый имъ въ каждомъ изъ тѣхъ трехъ отдѣловъ, долженъ быть отвергнутъ, какъ противорѣчащій основнымъ законамъ критики. Составитель сборника начинаетъ съ житій или легендъ и оканчиваетъ документами, т. е. избираетъ путь опять прямо противоположной степени достовѣрности тѣхъ памятниковъ ¹⁾).

Наконецъ, самое изданіе намъ кажется неудовлетворительнымъ: печатается одно житіе по различнымъ спискамъ, одинъ списокъ вслѣдъ за другимъ, безъ филологической критики, которая была такъ легка для издателя, безъ историческихъ указаній, которыя быть можетъ будутъ слишкомъ трудны для того кто пожелаетъ воспользоваться его изданіемъ.

Указанные нами недостатки сборника, составляемаго О. Бодянскимъ, съ лихвою искупаются его достоинствами, изъ которыхъ первое и самое главное состоитъ въ обнародованіи памятниковъ, которые до настоящаго времени хранились въ архивныхъ рукописяхъ и были слѣдовательно доступны для очень немногихъ. Въ этомъ заключается право составителя сборника на признательность со стороны всѣхъ, интересующихся вопросомъ о Славянскихъ Первоучителяхъ.

Составъ нашихъ трудовъ по исторіи Кирилла и

¹⁾ Подобное же предпочтеніе житіямъ предъ документами отдано М. Подинымъ въ его рѣчи 11 мая 1863 г.

Меѳодія ясно свидѣтельствуеѳъ, что мы не имѣли въ виду восполнить недостатки сборника О. Бодянскаго и тѣмъ менѣе соперничествовать съ его достоинствами. Избранная нами задача ограничивается изданіемъ критико-историческаго сборника обнародованныхъ уже памятниковъ.

Согласно высказанному выше взгляду на значеніе источниковъ, нашъ трудъ распадается на три части:

часть первая—Кириллъ и Меѳодій по документальнымъ источникамъ,

часть вторая—Кириллъ и Меѳодій по западнымъ легендамъ, и

часть третья—Кириллъ и Меѳодій по русскимъ сказаніямъ.

Каждая часть состоитъ изъ трехъ отдѣловъ: а) сборникъ памятниковъ, в) критика источниковъ и с) историческіе выводы, дѣлаемые на основаніи источниковъ, при помощи критическаго ихъ изслѣдованія.

Первая часть нашего труда, предлагаемая теперь вниманію всѣхъ интересующихся вопросомъ, касается лишь документальной исторіи Кирилла и Меѳодія.

Подъ документами мы разумѣемъ всѣ болѣе или менѣе официальные акты—письма и меморіи, извѣщенія и грамоты, инструкціи и договоры, — т. е. такіе письменные источники исторіи, которые не разказываютъ о какомъ либо историческомъ событіи, но сами составляютъ частицу того событія, остатокъ отъ прошлаго. Документальные источники являются такимъ образомъ самыми драгоценными памятниками исторіи, самыми достовѣрными ея свидѣтелями: какъ созданіе самихъ лицъ, принимавшихъ участіе въ томъ или

XII

другомъ историческомъ явленіи или событіи, на документахъ по преимуществу лежитъ печать всего духовнаго образа какъ тѣхъ личностей, такъ и той эпохи, которой они принадлежатъ.

При разсмотрѣніи памятниковъ подобнаго рода, задача исторической критики ограничивается вопросомъ о подлинности документа, — дѣйствительно-ли документъ есть то, за что онъ себя выдаетъ. Этимъ собственно и заканчивается изслѣдованіе документа, послѣ чего онъ становится уже достояніемъ науки, ея матеріаломъ, которымъ наука пользуется для дальнѣйшихъ цѣлей — для раскрытія политическихъ комбинацій, для узнанія руководящаго закона, для полноты художественнаго представленія.

Документальные источники, относящіеся къ исторіи жизни и дѣятельности Кирилла и Меѳодія, не многочисленны. Издавая ихъ теперь въ возможно полномъ сборникѣ, мы постараемся, прежде всего, изслѣдовать подлинность каждаго изъ нихъ въ отдѣльности, при чемъ укажемъ на тѣ документы, которые не могли войти въ составъ настоящаго сборника; затѣмъ, мы постараемся въ возможно связномъ разказѣ представить исторію отношеній римскихъ папъ къ славянскимъ просвѣтителямъ, причемъ каждому документу будетъ дано свое мѣсто въ ряду вызвавшихъ его событій.

Обширность предпринятаго нами труда и сознаніе слабости нашихъ силъ можетъ служить для всякаго надежнымъ ручательствомъ, что какъ указанія, сдѣланныхъ уже нами недосмотровъ и упущеній, такъ и совѣты, касающіеся продолженій настоящаго труда, будутъ приняты нами съ полною благодарностію.